

Девятый Международный сказкотерапевтический фестиваль «Психология сказки и Сказка психологии»: Материалы фестиваля. – Москва, 2017.

Редакционный совет:

Забродин Юрий Михайлович – председатель

Мелентьева Ольга Станиславовна – зам. председателя

Вачков Игорь Викторович – научный редактор

В сборнике представлены научные статьи, в которых отражается уникальность и полифункциональность сказкотерапии, возможности использования сказкотерапии как направления практической психологии в образовании и за его пределами.

Публикуется по материалам Девятого Международного сказкотерапевтического фестиваля, состоявшегося в Москве 3-4 февраля 2017 года.

©Авторы, 2017

© Международное Сообщество сказкотерапевтов, 2017

© Центр Практической психологии образования, 2017

 Федерация психологов образования России	<p>Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» Контактные телефоны: 8(495) 623-26-63 8(916) 5131271 www.rospsy.ru rospsy.ru@gmail.com</p>
---	---

ISBN 978-5-905290-01-5

9 785905 290015

что освободила она лес от гнета разбойников. И все радовались вместе с ней. А вдоволь нарадовавшись, села Клякса в свой обновленный экипаж, со всеми распрощалась сердечно, тронулась в путь. Успокоилась Клякса, и одежды на ней сами собой стали зеленые. И думала она: как хорошо, что ей попались на пути лихие люди, ведь благодаря сражению с ними Клякса поверила в себя и в свои силы.

Вот такая разноцветная сказка. Конечно, это еще не конец. А вы как считаете?

Метелькова Елена Ивановна, кандидат психологических наук,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

www.metelkova.ru

Москва

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Волшебная сказка – удивительный психологический феномен. Ее волшебство заключается в постепенном погружении слушателя (или читателя) в состояние ожидания чуда, т.е. в состояние психологической открытости, готовности принять невозможное. Сказки начинаются, как правило, со слов, переносящих слушателя в иное место или иное время, а то и вообще в иное измерение – в тридевятое царство, тридесятное государство, за тридевять земель и т.д.

Волшебные сказки рассказывают напевно, ритмично. Они полны метафор и иносказаний, позволяющих разыграться фантазии, и еще более глубоко погрузиться в состояние, которое специалисты определяют как суггестивное.

Сказка как волшебная история захватывает внимание, позволяет уйти от обыденности жизни в мир, где все возможно. С героями сказок происходят различные события, они совершают поступки, которые приводят к определенным результатам (кого-то в царский дворец, кого-то к разбитому корыту, а кто-то вообще оказывается в желудке у лисы).

На фоне погруженности в суггестивное состоянис у слушателя могут и зачастую формируются различные установки, которые впоследствии он реализует в повседневной жизни, не осознавая их истоков и потому не умея ими управлять.

Таким образом, волшебная сказка как инструмент психологического воздействия располагает набором ресурсов, ограничений и рисков.

Для ребенка сказка выполняет воспитательную, развивающую и обучающую функции, а в случае необходимости – коррекционную.

Сказка увлекает, удивляет, занимает, т.е. является объектом, удерживающим внимание ребенка некоторое время (в зависимости от его возраста и психофизиологических особенностей), а значит, является эффективным инструментом воспитания, т.е. формирования заданной воспитателем системы ценностей, привития у него социально одобряемых норм и форм поведения в различных ситуациях, обучения технологий принятия решений и формирования мотивации к действию исходя из имеющихся или доступных ресурсов и возможностей.

Стоит отметить, что потенциал волшебной сказки как инструмента воспитания не всегда очевиден воспитателю и потому может им не осознаваться, что, безусловно, снижает эффективность использования самого инструмента и может привести к непрогнозируемым (в том числе, нежелательным) результатам.

Герои сказки, как правило, необычны – принцы, принцессы, звери, неодушевленные предметы, времена года и т.д. Сказка приучает ребенка к мысли, что существуют обстоятельства, при которых люди, животные и предметы без видимых причин обретают необычайные возможности и свойства. Сказка дарит ребенку чудо, т.е. нечто, что необъяснимо, но происходит.

В сказке есть логическая цепь событий, которая в зависимости от действий персонажей приводит их к тем или иным результатам, т.е. вводит в мир ребенка понятия вознаграждения и расплаты.

Все это в совокупности формирует у развивающейся личности набор жизненных сценариев, один или несколько из которых он с учетом генетически заданных особенностей, приложенных воспитательных усилий и социальной среды усваивает и реализует на протяжении жизни.

Сказка метафорична, она проникает в сознание, минуя многие барьеры, в том числе критичности восприятия. На рассказалую историю мы можем отреагировать недоверием или скепсисом, волшебная сказка же принимается целиком – «как есть». Герои и их поведением могут нравиться или не нравиться, но они не оспариваются. В этом сила волшебной сказки и, как следствие, ее побочные действия.

Всякая рассказанная ребенку сказка несет в себе отношение взрослого рассказчика к героям, их действиям, сюжету, а также к морали сказки. Это отношение транслируется ребенку и усваивается им.

В этой связи, было бы целесообразно взрослым, которые предлагают ребенку сказки, проанализировать имеющийся «сказочный» ассортимент и собственные предпочтения – как в части сюжетов, так и любимых героев.

Например, сказка про курочку Рябу – это волшебная история про курочку, которая хотела сделать как лучше и снесла яйцо золотое, а не простое, или про старика со старухой, не способных оценить и принять свалившийся на них дар и потому продолжающих жить в своих ограничениях?

Сказка «Золушка» – это про попытку простой девушки стать женой принца с чужой помощью, или про крестницу феи (а феи просто так в крестные ни к кому не набивались, тут уж либо родственница, либо принцесса), которая не выяснила, кто же она на самом деле (хотя предпосылки для такого вопроса явно были, включая и крестную, и явно не крестьянский размер ножки Золушки), не без помощи ближайшего окружения понизила свой статус до падчерицы и прислуго, а теперь предпринимает отчаянные попытки обманом (перекладывая на других своих трудовые обязанности, переодеваясь в наряд, не соответствующий ее реальному статусу, воспользовавшись поддельной каретой) поднять его замужеством?

Сказка о колобке – это про непослушного ребенка, который был наказан за непослушание, про бездетных взрослых, которые не мытьем, так катаньем получили не положенного им Богом ребенка, а воспитать его не сумели? Или про тех, кто готов от каждого встречного хоть кусочек урвать, даже не разобравшись точно хочется съесть «Колобка» – пыльного (как минимум), черствого (по логике вещей) и неизвестного состава (кто же знает, с добавлением чего его пекли)?

Таким образом, в любой сказке можно так расставить акценты, не меняя содержания, что мораль сказки и ее влияние на дальнейшую судьбу ребенка изменится. Кроме того, в зависимости от личной истории ребенка, его генетических и психологических особенностей, реальной жизненной ситуации восприятие ребенком конкретной сказки будет уникальным.

Чтобы это прояснить, сказку недостаточно ребенку рассказывать (или читать), ее полезно обсуждать, уточняя, что же и как понял и воспринял ребенок.

Более того, есть основания полагать, что все те аспекты сказки, которые неочевидны на первый взгляд, но вошли в сознание вместе с основным сюжетом, могут стать миной замедленного действия во взрослой жизни.

Наш подросший «принц» так и будет искать свою «Золушку», ориентируясь исключительно на «туфельку», не задумываясь, что хрустальные туфли – это обувь бальная, и в повседневной жизни их явно поменяют на нечто более практическое.

«Золушка» состарится в попытках стать не просто женой принца, а принцессой и в страхе, что она может потерять и статус жены принца, если тот ее бросит, даже не удосужившись выяснить, кем же она является на самом деле без принца.

«Колобок» будет носиться от одного рискованного предприятия к другому, не осознавая, что бежит из родительской семьи, а не куда-то.

«Родители Колобка» со средоточатся на рождении ребенка во что бы то ни стало, наметут его себе «по сусекам», а достигнув цели и получив статус родителя, забудут про нужды и потребности ребенка, который потребует личного времени и душевных сил, а не только материального обеспечения. Цель же достигнута, папа с мамой самореализовались – у них теперь, как у всех, ребенок есть.

«Курочка Ряба» так и будет нести «золотые яйца» не по адресу, а ее «старики» свалятся в депрессию и умрут с голоду от неумения справиться со свалившимся на них счастьем.

Так что, сказка это очень серьезно. Ее волшебство будет сопровождать нас всю жизнь. И чтобы это волшебство не стало приговором, относится к выбору сказок для ребенка, их прочтению и, что крайне важно, к обсуждению следует очень серьезно.

Одну и ту же сказку можно читать и обсуждать в разные периоды взросления. Для каждого возраста в сказке будет своя тайная комната, войти в которую за руку со взрослым безопасно и увлекательно, а если оставить ее неизученной, то неизвестно, что и когда из этой комнаты выскочит, выползет или вылетит.

Крайне важно пересказывание сказок самим ребенком другим детям (сверстникам или младшес). В этот момент он становится «сказочником» и получает опыт овладения вниманием слушателей, расширяет свой активный словарный запас, учится доносить ощущения путем точного побора метафор и интонирования. Взрослый (родитель, воспитатель, психолог), наблюдающий за ребенком, рассказывающим сказку другим детям, может получить максимально достоверную информацию о том, что именно и как воспринял ребенок в этой сказке, что вызвало его наибольшую эмоциональную реакцию и как ребенок это переживает. Взрослый также может попросить ребенка пересказать сказку, но в этом случае от взрослого потребуется известная доля артистизма, чтобы ребенок не воспринял эту просьбу, как некий экзамен или тест на запоминание.

Постановка в детском коллективе спектаклей-сказок требует особого внимания взрослых. Все девочки, как правило, хотят быть принцессами, а мальчики – принцами или рыцарями. Но выбирают на эти роли самых «подходящих» с точки зрения взрослых ребятишек. В итоге у одних так и не появляется опыта «быть принцессой/принцем», а другие не понимают, как чувствуют себя те, кто не является «принцессой/принцем» и какие чувства эти самые «принцессы/принцы» вызывают у окружающих. Спектакль – вещь трудозатратная, ставится, как правило, к празднику и показывается мамам и папам под аплодисменты. Поэтому было бы целесообразно и полезно разыгрывать на занятиях небольшие сценки из спектакля, где каждый мог бы побывать в разных ролях, научиться смотреть на себя со стороны в разных ипостасях и управлять собственными

поведенческими реакциями в контексте общественного существования, а не только в целях удовлетворения сиюминутных желаний и потребностей.

Для взрослого волшебная сказка – инструмент самоанализа и самопознания, механизм снятия психологических барьеров, открывающий широкие возможности для рефлексии, формирования новых, адаптированных к ситуациям паттернов поведения, изменения жизненного сценария.

Выбор взрослым волшебных сказок для ребенка одновременно может служить одной из диагностических характеристик, совокупность которых позволяет «нарисовать» психологический портрет его личности. Как правило, в этом «сказочном» наборе присутствуют герои и сценарии, в свое время оказавшие влияние на формирование личности, а в ряде случаев «установились» в виде «поведенческих программ» и определяют жизненный сценарий на протяжении многих лет. Я бы назвала их сказками-тьюторами, потому что они как наставники всегда незримо присутствуют рядом, «подсказывают», «направляют». Обучившись у сказочных героев стереотипам поведения в той или иной ситуации, усвоив и присвоив их, и сталкиваясь с аналогичным или близким по психологическому содержанию и эмоциональному отклику событием, человек демонстрирует «выученные» формы поведения. При этом, с одной стороны, человек может быть регулярно недоволен получаемым результатом, а с другой – он может вообще не знать, какой результат хотел бы получить.

Любопытно отметить, что осознание наличия волшебных сказок-тьюторов, позволяет контролировать их влияние на поведение и в итоге – на судьбу. Более того, проанализировав семейную «сказочную» историю, можно предположить наличие факторов, которые в совокупности с генетическими особенностями и психологическими характеристиками членов семьи определяют уникальную воспитательную линию, приводящую к устойчивым результатам. Здесь можно поискать и задатки будущих успехов, и истоки «родовых проклятий».

Подробный разбор предпочитаемых сказок-тьюторов позволяет выявить их «опущенные» детали, обратиться к причинам, которые обусловили действия героев, скорректировать на этом основании собственное отношение к героям и событиям, и получить ресурс для прерывания нежелательного поведения, основываясь на его первых признаках(которые научит опознавать сказка-тьютор), и замены его наиболее эффективное. При этом, следует отдавать себе отчет в том, что от волшебной сказки-тьютора не получится отказаться, как невозможно выбросить кусок своей жизни. Она уже присутствует в наших внутренних «программах управления» собственной жизнью. Если нас не устраивает результат, это означает только то, что мы «не на те кнопки нажимали». Волшебная сказка всегда ресурс, если правильно ей распорядиться. Она предлагает нам форму поведения и показывает его результат. Мы сами должны и можем решить – брать ее за образец того, как надо поступать, или как сигнал, что так делать не нужно.

Для сказки нет преград, она проникает в сознание беспрепятственно, поэтому очень важно определить, кто тут главный: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» или все-таки «Сказка ложь, да в ней намек». Пусть волшебная сказка подарит нам новые, чудесные, ранее неведомые и потому неиспользуемые ресурсы и возможности, а не гоняет по лесу в красной шапке с корзинкой пирожков в поисках серого волка с известным результатом.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ В СКАЗКОТЕРАПИИ

1	Арпентьева М. Р.	Сказкотерапия и кризисы личностного развития	4
2	Вачков И.В.	Сказкотерапевтические возможности образа Бабы Яги	8
3	Беневольская Т.Б.	Сказка детского психолога и Баба Яга в куклах и картинках	13
4	Казарина Е.Ю.	Сказочный образ коня и реальность иппотерапии	16
5	Леонова К.	Невидимое дитя	20
6	Любимова Л. Н.	Разноцветная сказка	21
7	Метелькова Е.И.	Волшебная сказка как инструмент психологического воздействия	24
8	При shed'ko C. B.	Сказки – сновидения мира	28
9	Стишенок И. В.	Персона и тень: борьба или сотрудничество? Из опыта консультирования	30

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМЫ СКАЗКОТЕРАПИИ

10	Нели Бояджиева	Обзор развития и применения арт-терапии в Болгарии	34
11	Мартин Доминик Полинек, Ева Крайчовичова	Использование сказкотерапевтических методик в драматерапевтическом и психотерапевтическом процессе	36
12	Болотская И. М.	Применение сказки в работе с детьми дошкольного возраста в детском саду	41
13	Васильева О. Ф.	Сказкотерапия как средство формирования здоровой детской психики	43
14	Васина О.В.	Применение сказкотерапевтических методов в образовании. Использование психологических сказок в работе с учениками младших классов школы	45
15	Вербин С.Г.	Программа чудес для бизнеса, красоты и улучшения зрения	47
16	Гладышева В.А., Воронина М.А.	Проигрывание сказки на песке как метод работы с детьми, пострадавшими от жестокого обращения	49
17	Душина И. А.	Беседы в сказочном лесу	51
18	Иванова Е. В.	Жизнестойкость педагогов и сказка в дошкольном театре (опыт работы)	53
19	Игумнова Г.В.	Сказкотерапевтические подходы к социализации детей младшего школьного возраста	55
20	Исламова Л. А.	Применение метода сказкотерапии в работе с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья	57
21	Красильникова З.А.	Применение сказкотерапии и фелт-терапии психокоррекционной работе с детьми дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья	61

22	Майорова Н. В.	Сказки на песке	64
23	Новикова Н.А.	Возможности психокоррекционной сказки для повышения личностного успеха взрослого	65
24	Панфилова М.А.	Сказка как первый шаг в эмоционально-	68
	Панфилова Ю. А.	поведенческой коррекции детей и подростков	
25	Плетка Ольга	Индивидуальная сказка как индикатор группового перерещения (на примере жизненного сценария)	72
26	Наумова Н. В.	Синтезированный метод «Сказкотерапия в песочнице»	76
27	Тимур О.Ю.	Этап рефлексии как основной инструмент перехода из мира метафоры в мир реальности	79
28	Харитонова М. А.	Мультиконтактный вояж в рукотворную сказку	83
29	Хуснитдинова Н.М.	Профилактика социальной дезадаптации детей с ограниченными возможностями здоровья методами сказкотерапии	85
30	Чалая О.Е.	Сказочный выбор профессии <i>(из опыта использования сказкотерапии на Дне открытых дверей в МГППУ)</i>	89
31	Шабалина О. Н.	Социализация детей-сирот, воспитывающихся в детском доме, с использованием методов сказкотерапии	91